

Александра
БУРАТАЕВА:

МНЕ ЗАВИДУЮТ НЕУДАЧНИКИ

В кабинете у лидера «Молодежного Единства» на самом видном месте сидит маленький плюшевый медвежонок, которого Александра Буратаева, как объяснила, сама купила в Детском мире...

— Потому что он очень похож...

— На Шойгу, — бестактно перебивает Александру Манджиеву корреспондент «ВМ».

— Нет, он очень похож на символ нашей партии «Единство» — медведя...

Этот просторный кабинет находится в здании в Банном переулке, где размещается офис молодежной организации. А другой кабинет Александры Буратаевой находится в Охотном ряду, потому что прежде всего она — депутат Госдумы... По гороскопу Александра Манджиевна — ОВЕН. Ее любимая книга — «Луна и грош» Сомерсета Моэма. Которая однажды и подсказала, что никогда не поздно бросить все ради своего призвания и начать жизнь заново. В жизни Александра Буратаева имели место два самых отважных поступка. Это бегство из провинциальной Элисты «в Москву! в Москву!» — чтобы затем стать звездой всероссийского телеэкрана. И... недавний прыжок с парашютом. Просто «я должна была показать моим ребятам, что не боюсь...»

— Александра Манджиевна, я как-то был в офисе другого молодежного движения — «Идуших вместе». В приемной комиссии там

Случается, что ее путают с Анитой Цой или с Ириной Хакамадой. Но лишь тогда, когда Александра Меджиевна надевает черные очки и кепку

целая очередь стоит. А у вас здесь все тихо, немногочисленно, чинно.

— Если мы на улице скажем: приходите, мы вам всем подарим по пейджеру, большая очередь будет. Но халявы никакой у нас нет и не будет. Есть только много работы и возможность реализовать себя. А «Идушие вместе» не могут похвастать своими региональным отделением. У них в основном организации существуют лишь в Москве, Рызани и, по-моему, Ростове. А у нас — во всех субъектах Российской Федерации. Мне кажется, что это достаточно опасная игра с молодежью, когда я тебе — пейджер, а ты мне — любовь к каким-то конкретным персонажам... Впрочем, чем больше организаций, которые занимаются молодежью, тем, наверное, луч-

ше. Просто у всех разные методы работы.

— В вашей фракции сменился лидер. На смену Борису Грызлову (он возглавил МВД) пришел Владимир Пехтин. Что-то изменилось во фракции?

— Это два совершенно разных человека. Один — денди, мы всегда им любовались, он хорошо выглядит, может красиво говорить... Он такой высокий, респектабельный, презентативный... Мне всегда казалось, что у нас самый красивый лидер фракции. А Владимир Пехтин — такой человек из народа. Он более доступный, с ним легко контактировать. Кроме того, Борис Грызлов из Питера, он лучше знает центральную Россию. А Владимир Пехтин долго работал в Магадане, на Севере. И ему больше зна-

ИРИНА ТАСС

— Нет.

— Когда вы избирались в Госдуму, телевидение Калмыкии вас не особенно поддерживало. Почему?

— Этих девчонок я в свое время брала на работу. А они про меня такое там говорили! После выборов мы с ними встретились. Я говорю одной: «Слушай, ты же меня прекрасно знаешь, как ты могла обо мне так писать в репортаже?» А она говорит: «У меня дети, мне зарплату надо получать, а больше работы нет. Если бы я это не сделала, то меня выгнали бы с работы». И я ее понимаю. На периферии журналисту устроиться трудно — там только одна телекомпания. Если надо прокормить семью, то приходится, к сожалению, идти на такие подлые шаги.

— Вы в такую ситуацию не попали, работая на ОРТ?

— Нет.

— В Калмыкии в 2002 году выборы президента. Вы не собираетесь выставлять свою кандидатуру?

— Я об этом сейчас не думаю. Еще целый год впереди.

— А если вам предложат какую-нибудь должность, например, в правительстве?

— Если будет выбор: на телевидение или в правительство, я выберу телевидение.

— Для меня было всегда непонятно, как творческую профессию можно променять на карьеру чиновника.

— А какая это творческая работа — работа в новостях? Каждый день одно и то же говорить...

— Но вы могли свою передачу делать.

— Да, можно было, в принципе. Но в тот момент я могла делать только новости. Я знала, как обрабатывать информацию, как подписать «подводки» и «отводки». Как брать интервью и работать в прямом эфире. Я просто не берусь за дело, о котором не имею представления.

— А дома вы за что беретесь? Вы готовить любите?

— Когда время есть.

— В последний раз что вы готовили?

— Я уже и не помню... А борщ готовила совсем недавно.

— Трудовое дело. Там надо с овощами возиться.

— Да нет, пока мясо кипит, быстренько все это делаешь. К тому же у меня на кухне телевизор работает. Пока готовишь, много информации получаешь.

— А калмыцкие национальные блюда?

— И калмыцкие блюда люблю. Но их надо делать в основном из свежей баранины. А здесь такая возможность не всегда бывает. У нас почти все блюда основаны на мясе, без мяса просто жить не можем. Но в Москве я заметила, что стала меньше мяса есть.

— У вас хватает времени и энергии на светскую жизнь?

— Раньше, когда я была телезвездой, то различные презентации и фестивали посещала часто. А в последнее время все эти «ту-

совки» нравятся мне меньше. Это, наверное, издержки профессии: чтобы быть популярной, надо обязательно где-то появляться, выглядеть как-то неординарно...

— Нести бремя?

— Да, бремя. Это часть моей работы, а не развлечение. Мое появление где-то влияет на имидж нашей организации. К тому же во время светских раутов обсуждаются очень важные проблемы.

— И в ночных клубах?

— В ночные клубы я хожу редко.

— Где отдыхали летом?

— В Сочи, в санатории была с дочкой и мужем.

— Популярность не мешает отдыхать? Ведь узнают везде.

— Если идешь с ярким макияжем, на каблуках, тогда все тебя будут узнавать. А мы ходили как все: в темных очках, в шортах, я еще одевала кепку... Если не ведешь себя вызывающе, то на тебя никто внимания не обращает. Но встречаются и наблюдательные люди: узнают, подходят, берут автограф. Это издержки моей телевизионной карьеры, и я к этому уже привыкла.

— И что говорят, когда узнают?

— В Сочи был курьезный случай. Один человек сделал мне комплимент: «Как вы хорошо поете на корейском языке». Я ему сказала, что петь вообще не умею — ни на корейском, ни на каком другом языке. А рядом мужчина говорит: «Да вы перепутали с Анитой Цой. Это же депутат Госдумы». «А, точно, — восклицает первый, — Хакамада!» Так что всякое случается.

— О работе на отдыхе забываете или постоянно думаете о ней?

— Во-первых, там везде были депутаты, и члены правительства. А о чем с ними говорить при встрече? Не о погоде же. И начинается дискуссия — о политике, о Думе, о законах каких-то... А пока телефон не отключила, совсем не могла расслабиться: звенит и звенит...

В это время в кабинете в очередной раз зазвонил телефон.

— Все время как кость в горле... — несколько раздраженно произнесла Александра Манджиевна, обращаясь как бы в пространство.

— У вас есть враги?

— Есть, конечно. У каждого нормального лидера есть враги: чужие успехи не дают покоя.

— Кто они?

— Какая разница... В основном — неудачники.

— Среди депутатов таких много?

— Нет, в Думе их нет.

— У вас получается интриги плести?

— Не умею, еще не научилась.

— А без этого в политике, наверное, нельзя.

— Видимо, нельзя. Поэтому у меня еще не все получается так здорово, как хотелось бы.

Беседовал
Александр МИТРОФАНОВ